

УДК 81'28:81'37

doi 10.17072/2073-6681-2023-1-28-36

К изучению семантико-мотивационных связей лексики со значением отвращения, неприязни

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-18-00223
«Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики»

Яна Владимировна Малькова

ассистент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
620000, Россия, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. yana-malkova@list.ru

SPIN-код: 2391-6261

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3511-0878>

ResearcherID: P-8937-2018

Статья поступила в редакцию 20.09.2022

Одобрена после рецензирования 21.09.2022

Принята к публикации 13.01.2023

Информация для цитирования

Малькова Я. В. К изучению семантико-мотивационных связей лексики со значением отвращения, неприязни // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 28–36. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-28-36

Аннотация. В данной статье рассматривается происхождение некоторых русских диалектных лексем со значением отвращения и неприязни. Автор сосредоточивается на механизмах и моделях развития семантики негативного эмоционального отношения, применяя методику семантико-мотивационной реконструкции. В ходе исследования дается семантико-мотивационная интерпретация более 9 диалектных лексем, в том числе *рачить*, *гляно*, *челядинный*, *чёмкий*, *чмыра*, *чмониться*, *торомко*, *приторомко*, *назола* и др. Анализируя приведенные слова, автор для доказательства того или иного исследовательского решения приводит семантико-мотивационные параллели, то есть слова, имеющие аналогичное направление развития значения. Например, в лексике с семантикой отвращения, неприязни оказывается продуктивным механизм энантиосемии, как в случае с ленингр. *рачить* ‘брезговать’, которое, по предположению автора, происходит от значения ‘хотеть, желать’. В ряде случаев, где того требует материал, даются словообразовательные и этимологические комментарии. Если у того или иного языкового факта уже существует этимология, данные о ней приводятся и по возможности дополняются автором статьи. Групповая семантико-мотивационная реконструкция позволяет с достаточной степенью полноты и доказательности проинтерпретировать ряд лексем с семантикой неприязни и отвращения. В результате исследования семантико-мотивационных отношений диалектных языковых фактов предлагается реконструкция некоторых народных традиционных представлений о неприязни и отвращении.

Ключевые слова: русская диалектная лексика; семантико-мотивационная реконструкция; семантико-мотивационные параллели; лексика отвращения; лексика неприязни.

Введение

Статья посвящена исследованию ряда русских диалектных лексем со значением отвращения, неприязни, таких как ленингр. *рачить* ‘брезговать’ (СРГК 5: 201), смол. *гляно* ‘противно, неприятно’ (ССГ 3: 36), морд. *челядинный* ‘недоб-

рожелательный, вредный’ (СРГМ II: 1461), костром. *чёмкий* ‘привередливый в еде, брезгливый’ (ЛКТЭ), новг. *чмыра* ‘брезгливый человек’ (НОС: 1284), рус. коми *чмониться* ‘брезговать’ (СРГКПО: 347), краснояр. *торомко* ‘о чувстве отвращения или тяжелой мучительной тоски,

испытываемой кем-л.’ (СРГЦРКК 4: 255), перм., волог., яросл. *приторомко* ‘противно, неприятно’ (СРНГ 32: 23), твер. *назола* ‘неприязнь’ (СРНГ 19: 287–288) и некоторых других, привлекаемых автором для сравнения.

Целью работы является прояснение происхождения названных слов, а также реконструкция некоторых народных представлений о негативном эмоциональном отношении, стоящих за приведенными языковыми фактами. Статья продолжает ряд работ автора, посвященных этимологизации и семантико-мотивационной реконструкции русской диалектной лексики со значением неприятия (ср., например, [Малькова 2021а, 2021б]).

Интерес к названной группе слов объясняется несколькими причинами. Во-первых, как кажется, большинство из указанных выше лексем до сих пор не были исследованы учеными, а потому требуют этимологической и семантико-мотивационной интерпретации. Отметим при этом, что часть слов уже была рассмотрена в литературе, однако в таком случае автором статьи предлагаются дополнения к опубликованным этимологиям. Во-вторых, в данной работе будут освещены некоторые языковые факты из лексической картотеки Топонимической экспедиции УрФУ. Таким образом, в научный оборот будет введен уникальный полевой материал.

Методы и материал исследования

В ходе исследования использована методика семантико-мотивационной реконструкции [Березович 2014: 5–31]. Под данной методикой понимается комплекс исследовательских действий, которые осуществляются для прояснения мотивации слов и стоящих за ними представлений людей о мире [там же: 7]. Поскольку мы рассматриваем группу лексики, объединенную общей семантикой, особую роль играет определение семантико-мотивационных параллелей. Последние представляют собой лексические ряды, «демонстрирующие сходные модели смыслового развития слов, в рамках которых воспроизводится как собственно переход значения, так и его мотивация» [там же: 13]. Данная методика используется в большом числе работ, ср., например, только некоторые из них [Борисова 2016; Едалина 2015; Кучко 2017; Сурикова 2016; Тихомирова 2013 и мн. др.].

Материалом для исследования послужат русские диалектные слова, зафиксированные в лексикографической литературе, а также в полевых картотеках, о чем было сказано выше.

Оговорим принципы отбора слов для совместного рассмотрения. В данной статье мы остановимся на двух группах лексики – со зна-

чением неприязни и со значением отвращения. Позволяет объединить эти слова в рамках одной работы, во-первых, близость их семантики: все они обозначают негативное эмоциональное отношение. *Неприязнь* трактуется в лексикографической литературе как ‘нерасположение, недружелюбное, враждебное отношение к кому-, чему-л.’ (ССРЛЯ 7: 1106). В поле внимания также окажутся лексемы, обозначающие носителя неприязненного отношения, а именно слова с идеограммой ‘недоброжелательный’; *недоброжелательный* же в словарях литературного языка определяется как ‘содержащий, выражающий неприязнь, недружелюбие’ (там же: 803–804). Для второй группы изучаемой лексики ключевым является слово *отвращение* ‘сильное чувство неприязни, соединенной с брезгливостью; гадливость, омерзение’ (ССРЛЯ 8: 1300). Таким образом, семный состав слов подтверждает близость рассматриваемых понятий. К лексическому множеству «Отвращение» относятся также слова, называющие чувство отвращения, а именно *брезговать* ‘испытывать отвращение, гадливость (обычно о пище и напитках)’ (ССРЛЯ 1: 621–622), *противно, неприятно* ‘о чувстве отвращения’; слова, называющие человека, который испытывает омерзение, – *брезгливый* ‘испытывающий отвращение, гадливость к чему-, кому-либо’ (ССРЛЯ 1: 622); слова, именующие объект неприятия, а именно *противный* ‘очень неприятный, отвратительный’ (ССРЛЯ 11: 1453), *неприятный* ‘не нравящийся (своими качествами, свойствами и т. п.)’ (ССРЛЯ 7: 1108).

Еще один фактор, который позволяет рассматривать обозначенные группы лексики вместе, – это общность множества существующих в рамках этих слов семантико-мотивационных моделей, о чем подробно будет сказано далее.

Рачить

Обратимся к ленингр. *рачить* ‘брезговать’: *Наоборот, их рачу в руки брать, убиваю и оставляю так* (СРГК 5: 201). На той же территории встречаются следующие значения: ленингр. *рачить* ‘хотеть, желать’, ‘проявлять заботу о ком-, чем-н.’, ‘проявлять усердие, старание’, ‘жалеть’, ‘использовать, употреблять’ (там же).

Выявить непосредственно мотивирующее значение и выстроить мотивационные отношения позволяет обращение к другим лексемам, называющим брезгливость. В частности, применительно к этой лексике можно говорить о продуктивности энантиосемии. В качестве примера можно привести, например, вят. *хваляшить* ‘брезгать’ (ОСВГ 11: 222), которое связано с общерус. *хвалять*. При помощи энантиосемии образуются также обозначения объектов отвраще-

ния: волг. *добрѣднѣй* ‘неприятный’: *Такого кто добредным, кто страшным назовѣт* ← ‘красивый, имеющий приятную наружность’ (СГРС 3: 230), пск. *благой* ‘неприятный, дурной (о запахе)’: *Я и нюхатъ духи ня буду, гарас благіе* ← ‘плохой’ (ПОС 2: 27), ср. общерус. *благой*.

Думается, что для ленингр. *рачить* ‘брезговать’ (СРГК 5: 201) в качестве мотивирующего можно рассматривать значение ленингр. *рачить* ‘хотеть, желать’: *Я не рачила ее будить, жалко было, пусть спит* (там же). Сопоставлять эти значения, как кажется, позволяет семантика желания / нежелания контактировать с кем-, чем-л., ср. определение слова *брезговать* в «Активном словаре русского языка»: *А1 брезгает А2* ‘Человек А1 испытывает при контакте с объектом А2 очень неприятное ощущение, какое бывает при контакте с продуктами жизнедеятельности других существ, и избегает таких контактов’ (АС 1: 350) (выделено нами. – Я. М.).

Идея нежелания присутствует во внутренней форме и некоторых других слов с семантикой негативного эмоционального отношения, например, в сев.-вост. *мечтáтый* ‘уродливый, некрасивый, неприятный’ (Зотов 2010: 272), ср. общерус. *мечтать*; этимологическое значение диалектной лексемы можно условно сформулировать как ‘такой, о котором не мечтают, т. е. которого не желают’ (также при включении механизма энантиосемии). Другой пример – это арх. *безжелáнный* ‘недоброжелательный’ (АОС 1: 148), ср. *без желания*. Если человек плохо настроен к кому-, чему-либо, то он не хочет контактировать с объектом своего неприятия.

По-видимому, существует особый устойчивый механизм возникновения подобных слов, которые могут обозначать как положительное, так и отрицательное эмоциональное отношение. Так, А. Д. Шмелев пишет о способе развития значения, когда противоположные значения развиваются у слов, содержащих яркую эмоциональную оценку [Шмелев 2009: 193]. Вероятно, с подобным механизмом мы сталкиваемся и в рамках лексики со значением брезгливости, недоброжелательности, которая также характеризуется эмоциональной выразительностью и яркой оценочностью.

Гляно

Рассмотрим смол. *гляно* ‘противно, неприятно’: *Гляна сматреть на их дом* (ССГ 3: 36).

Данная лексема принадлежит обладающему активностью в рамках эмоциональной лексики соматическому коду. В частности, здесь множество слов и фразеологизмов образуется от лексем, обозначающих глаза и зрение, ср., например, р. Урал *глаз воротит* ‘очень невкусно, вы-

зывает отвращение, очень неприятно’ (СГУК 1: 262), прикам. *не приниматъ на глаза кого, что испытывать сильную неприязнь к кому-л., отвращение к чему-л.* (БСРП: 124), волгогр. *не видел бы на свѣте кого-л.* ‘кто-л. не нужен, опротивел’ (СДГВО 1: 251). Однако, как можно отметить, во всех этих лексемах являет себя идея прерывания зрительного контакта, нежелания смотреть на то, что вызывает неприятные ощущения. О распространенности этого мотива в рамках эмоциональной лексики писала М. В. Ясинская, отмечая, что красивые предметы приятны взгляду, они вызывают желание смотреть на себя и потому приобретают «зрительную» семантику. «Ненависть действуют противоположным образом: объект становится неприятным, отвратительным для глаз», ср. *ненавидеть, видеть не могу, смотреть не хочется* и др. [Ясинская 2015: 84].

В случае со смол. *гляно* ‘противно, неприятно’ (ССГ 3: 36) обращает на себя внимание то, что данная лексема будто бы нарушает названную модель. Неприятное должно отвращать от себя, подавлять желание смотреть на себя, ср. однокоренные слова с префиксом *не-*: перм. *неглядѣн* ‘о человеке, на которого неприятно глядеть’, *неглядѣнка* ‘о женщине, на которую неприятно глядеть’ (СГДА 3: 64). Префиксальный и беспрефиксальный варианты могут даже встречаться в одном контексте: смол. *гляно* ‘противно, неприятно’: *Гляно сматреть, никрасивыя, нихарошыя, ниглядныя деука* (выделено нами. – Я. М.) (ССГ 3: 36). Таким образом, по-видимому, можно говорить о том, что данная лексема также была образована с помощью механизма энантиосемии.

Нужно отметить, что в рамках лексики со значением отвращения мы уже рассматривали еще одну лексему, которая содержит «зрительный» образ, но при этом обозначает неприятного человека, – влад. *озорочье* ‘противный человек, нелюбимый муж’ (СРНГ 23: 100). Это слово, по-видимому, образовано от пск., олон., том. *зорок* ‘зрачок’ с помощью префикса *о-* и суффикса *-j-* (словообразовательное значение – ‘нечто прилегающее к тому, что названо мотивирующим словом’). Во внутренней форме же заложена идея того, что неприятное, некрасивое привлекает к себе особое внимание (см. об этом: [Малькова 2021б]). Вероятно, данная мотивационная линия может просматриваться и для смол. *гляно*.

Челядинный

Обратимся к морд. *челядинный* ‘недоброжелательный, вредный’: *Сасеткъ – члядинный чилавек, никаму дабра ни здельт* (СРГМ II: 1461). Возможно, данная лексема связана с морд. *челяда* ‘детвора’ (там же). Развитие значения же,

вероятно, шло через промежуточное звено в приблизительно следующем направлении: ‘компания детей’ → ‘о шумном скоплении людей’ → ‘о недоброжелательных, неприятных людях’. Ср. контекст морд. *челяда́* ‘детвора’: *Тепло будит, фся чьяда на улыцы будит* (там же), а также показательные в плане семантики фиксации на другой территории: новг. *челяда* ‘подростки’: *Вон челяда по деревне шатаются, бездельничают; ‘группа, кучка’: Только бы челядой и ходили, больше ничего не знают* (НОС: 1271)¹.

Отметим при этом, что значения ‘компания детей’ и ‘шумное скопление людей’ часто соседствуют в пределах одной лексемы, ср. костром. *ошошь* ‘ватага детей’: *Маленькие ребята толпой ходят, кто маленький, кто большой – ой, какая ошошь идёт!* и ‘сброд, негодные люди’: *Настоящая самая ошошь! Опять собрались бездельники и мелкие хулиганы*; костром. *гребётина* ‘орава детей’: *Вон гребётина вся сошлася, чего-нибудь устроили; Гребётина вон по деревне бегаёт и ‘большая компания’: Как вот ходят теперь по деревням, и всё собираются кучей, и спать не дают – ходит гребётина такая, безобразный народ* (ЛКТЭ).

Итак, импульсом для развития значения становится негативное отношение в культуре к шумному, беспокойному поведению. Такие воззрения заложены также, по-видимому, в ср.-урал. *охаверно* ‘противно, грязно’ (СРГСУ 3: 97), которое сопоставляется со ср.-урал. *охаверничать* ‘безобразничать, хулиганить’: *Делом не занимаются, им бы только охаверничать* (СРГСУ/Д: 387), *охаверник* ‘нахал’: *Охаверник такой глаза бы не глядели* (СРГСУ 3: 97).

Чёмкий, чмыра, чмониться

Рассмотрим семантически близкие слова костром. *чёмкий*, *чомкой* ‘привередливый в еде, брезгливый’: *Я тоже чёмкая, у людей не поем; Которой не всё ест – чомкой, экой барин* (ЛКТЭ), новг. *чмы́ра* ‘брезгливый человек’: *Чмыра ты, капризничаешь всё, не ешь, что дают* (НОС: 1284), рус. коми *чмониться* ‘брезговать’: *Она не кержачка. Чмонится просто из чужой тарелки есть* (СРГКПО: 347).

Как кажется, данные лексемы имеют звукоподражательное происхождение. Для костромских слов *чёмкий*, *чомкой* можно предположить производность от костром. *чёмканье* ‘чмокание’, *чомконье* ‘чавканье’: *Едят, только чомконье стоит* (ЛКТЭ), костром. *чёмкать* ‘чмокать’: *А я, видно, чёмкаю на кухне [сосёт палец], чомкать ‘чавкать, громко есть, жевать’: Кто плохо жуёт, чомкает, как поросенок, ест дак причомкивает* (там же). Новгородскую лексему *чмы́ра* можно соотнести с новг. *чмякать* ‘жевать громко, при-

чмокивая губами; чавкать’: *Они всё чмякают, как едят-то, ‘издавать чавкающие звуки’* (НОС: 1284). Суффикс *-ыр-* при этом зачастую оформляет лексемы со значением лица, ср. забайкал. *зуды́ра* ‘человек, причиняющий беспокойство’ (СРНГ 12: 21) (← *зудеть*), смол. *колоты́ра* ‘человек, который назойливо клянчит, требует что-либо; попрошайка’ (СРНГ 14: 186) (← *колотиться*), ряз. *моты́ра* ‘непоседа, егоза, юла’ (СРНГ 18: 307) (← *мотаться*). Наконец, в *чмониться* вставное *-он-* может возникать по фонетическим причинам, ср., например, волог. *Пыс-кать* и волог., яросл. *пысконить*, арх. *пысконить* ‘разбрасывать что-либо в стороны, трусить, сорить’ (СРНГ 33: 200); твер., пск., перм. *напрудить*, твер., пск. *напрудить* ‘намочить, налить, наделать луж’ и калуж. *напрудонить* ‘мочась, налить’ (СРНГ 20: 105); костром. *забурить* ‘стать бурым, загореть’ (СРНГ 9: 283) и пск., твер. *забуронить* ‘то же’ (там же: 284).

Поскольку лексемы *чёмкий*, *чомкой*, *чмы́ра*, *чмониться* называют брезгливых людей и их поведение, можно предположить, что во внутренней форме заложено представление о действиях испытывающих отвращение людей, когда они «чмокают», «цыкают», выражая недовольство. Такой мотив вообще является достаточно распространённым в рамках данного лексического множества, ср. сарат. *забькать* ‘сделать гримасу, выражая отвращение к чему-либо’ (там же: 280) звукоподражательного происхождения, пск. *бучайный* ‘брезгливый’ (ПОС 1: 225) ← *бучать* (глагол, по мнению А. Е. Аникина, восходит к праславянскому звукоподражательному **bičati* со значениями ‘шуметь’, ‘плакать, хныкать’ [Аникин РЭС 5: 255]), волог. *чихвостный* ‘испытывающий отвращение к нечистоплотности, брезгливый’ (СВГ 12: 49), ср. прост. *чихвостить* ‘ругать’ и др.

Торомко, приторомко

Рассмотрим краснояр. *то́ромко* ‘о чувстве отвращения или тяжёлой мучительной тоски, испытываемой кем-л.’: *Торомко мне чё-то стало. Наверно, слихотит²; Ну чё пристал? Торомко уж от тебя* (СРГЦРКК 4: 255).

Думается, что данная лексема содержит в себе корень *-тер-/тор-* (ср. рус. *тереть*, *проторенный*³), а также инфикс *-ом-*. В таком случае можно предположить перенос ‘о трении’ → ‘о неприятном телесном ощущении, вызываемом трением’ → ‘о чувстве отвращения’, который отражает представления о физиологическом дискомфорте, сопряженном с отвращением.

Отметим, что такой тип переноса в принципе частотен для слов со значением отвращения, в этом лексическом множестве устойчиво реали-

зуется соматический код, а именно мотивационная модель, в рамках которой происходит перенос от наименования телесных тактильных ощущений к номинации эмоционального состояния. Ср., например, новосиб. *ободра́ть* ‘произвести неприятное, отталкивающее впечатление; покоробить’ (СРНГ 22: 156), волг. *оскоми́на берёт кого* ‘кому-л. надоело, неприятно что-л.’ (БСРП: 467), арх., перм. *отрути́ть* ‘отвратить; опротиветь’ (СРНГ 24: 304–305) ← *трути́ть* ‘гнести, жать, давить, тереть’ (Даль 4: 438)⁴, твер. *натрудить* ‘надоест до крайности, вызывая отвращение’ (Селигер 4: 86) ← пск., твер. *трудо́ить* ‘повреждать, натирать что-л.’ (СРНГ 45: 155) и др.

Однако выскажем еще одно предположение. Дело в том, что на красноярской территории функционирует формально близкая к *торомко* ‘о чувстве отвращения или тяжёлой мучительной тоски, испытываемой кем-л.’ лексема, а именно *приторомко* ‘приторно’ (СРНГ 3: 352)⁵. И. А. Горбушина, рассматривая литер. *приторный*, а также близкое ему *приторомкий*, с опорой на размышления М. Фасмера, В. И. Даля и Ф. И. Рейфа, относит эти слова к гнезду глагола *тереть* с переносом семантики «тактильных ощущений (плотное соприкосновение, раздражение, вызванное трением, ср. *ботинок трёт*) на вкусовые (чрезмерная сладость или жирность)» [Горбушина 2016: 160]. В таком случае можно предположить контаминацию краснояр. *торомко* и *приторомко*.

Интересно, что слова *приторно* и *приторомко* в диалектах могут обозначать не только сладость пищи. Так, встречаем том., смол. *приторно* ‘противно, неприятно’ (СРНГ 32: 23), перм., волог., яросл. *приторомко* ‘противно, неприятно’ (там же), волог. *приторори́но* ‘неприятно’ (СРНГ 5: 215), смол. *приторный* ‘противный, неприятный’ (СРНГ 32: 23). Попытка семантико-мотивационной интерпретации данных языковых фактов приводит к вопросу: какая идея послужила мотивирующей для семантики отвращения – вторичная идея сладости пищи или же этимологически первичная для корня идея трения?

Полагаем, что в данном случае необходимо учитывать территориальную привязку лексем. Так, обнаруживаем широко распространенные варианты слов со вставным *-ом-*: том., челяб., свердл., КАССР, олон., курган., иркут., мурман. *приторомко*, волог., яросл., свердл., заонеж. *приторомко*, север., новг., тобол. *приторомко* [удар.?] ‘очень сладко, приторно’, яросл., перм., тюмен., свердл., заурал., забайкал., якут. *приторомкий*, якут. *приторомко́й* ‘приторный’ (там же). Общепринятое *приторный* ‘слишком сладкий’ тоже, как кажется, могло оказывать

влияние. Таким образом, вероятно, можно говорить о том, что для семантики отвращения том., смол. *приторно*, перм., волог., яросл. *приторомко* (там же), волог. *приторори́но* ‘неприятно’ (СРНГ 5: 215), смол. *приторный* ‘противный, неприятный’ (СРНГ 32: 23) мотивирующими выступают «вкусовые» значения: во внутренней форме запечатлевается представление об объекте омерзения, в данном случае чрезмерно сладкого вкуса.

Назола

Обратимся к твер. *назо́ла* ‘неприязнь’ (СРНГ 19: 287–288). Этимологию данного слова предложила Л. В. Куркина. По ее мнению, праслав. **nazola*, продолжением которого является твер. *назола*, являет собой образование от **nazoliti* ‘посыпать золой, пеплом’. «В народной медицине зола использовалась как лечебное средство: золой, пеплом посыпали рану, пепел прикладывали к ушибленному месту и т. п. ...Праслав. диал. **nazoliti* в значении ‘посыпать пеплом, золой и т. п. с лечебными целями’ <...> стало отправной точкой семантического развития в направлении ‘раздражать рану, воздействуя на нее пеплом и т. п.’ > ‘вызывать боль, тревожить, беспокоить’ <...> отсюда – ‘досада, огорчение; тоска, печаль’ и ‘беспокойный человек, человек, вызывающий раздражение’» [Куркина 1995: 278–280].

Для твер. *назола* ‘неприязнь’ мотивирующей, вероятно, является идея телесного воздействия, то есть семантика причинения дискомфорта. Негативное эмоциональное состояние, вызванное контактом с кем-л. отталкивающим, уподобляется неприятному тактильному ощущению. Некоторые семантико-мотивационные параллели были приведены в предыдущем разделе, здесь же добавим лексику со значением неприязни: новг. *цекотли́вый* ‘вызывающий неприязнь своим поведением’ (СРНГ 6: 927), арх., южн.-сиб., сиб., иркут., карел., арх. *отстуда* ‘охлаждение в отношениях, разлад, неприязнь’⁶ (СРНГ 24: 326) и др.

Результаты

Итак, нами был рассмотрен ряд лексем с семантикой отвращения, неприязни. Подход к исследованию материала в русле системной этимологии и групповой семантико-мотивационной реконструкции позволяет с достаточной точностью и полнотой выстроить линии развития значения избранных для анализа лексем.

Поскольку нами для рассмотрения были выбраны отдельные слова (а не лексические множества целиком), невозможно выделить исчерпывающий список механизмов и моделей развития значения лексики с семантикой неприятя.

Тем не менее укажем на часть из них, которые нашли отражение в рассмотренном материале.

В статье был затронут такой механизм развития значения, как энантиосемия, действующий в процессе формирования семантики ленингр. *ра́чить* ‘брезговать’, смол. *гляно* ‘противно, неприятно’. Во внутренней форме слов могут фиксироваться обозначения черт поведения, характерных, по народным представлениям, для носителей обеих эмоций, о чем говорит реконструкция семантических переходов для морд. *челядинный* ‘недоброжелательный, вредный’, костром. *чёмкий* ‘привередливый в еде, брезгливый’, новг. *чмыра* ‘брезгливый человек’, рус. коми *чмониться* ‘брезговать’. Мотивирующей для идеи отвращения, неприязни выступает семантика неприятного телесного воздействия, когда эмоциональные и физиологические ощущения сопоставляются, ср. краснояр. *торомко* ‘о чувстве отвращения или тяжёлой мучительной тоски, испытываемой кем-л.’, твер. *назола* ‘неприязнь’. Наконец, еще одна модель, проявившая себя в рамках исследованной лексики, – это наименование отвращения с помощью обозначений неприятного вкуса пищи, как в яросл. *приторомко* ‘противно, неприятно’.

Примечания

¹ При этом значения, связанные с названием детей, первичны в этимологическом отношении: праславянской основой **čel-* (ср. русск. диал. *челядь* ‘мальчики, дети, малолетние’) «обозначался младший, меньший член рода, семьи» (ЭССЯ 4: 41).

² Краснояр. *слихотить* ‘стошнить’ (СРГЦРКК 4: 133).

³ О чередовании *e/o* в корне см.: [Горбушина 2016: 145–157].

⁴ Кратко прокомментируем направление развития значения. Глагол *тпру́мить* ‘давить, толкать’ возводится к **trōtь*, в котором видят **tronkto*, сопоставляемое с лит. *traĩksmas* ‘гул, давка’, *trenkiù, treñkti* ‘ударить с грохотом’ (*‘теснить’), др.-сакс. *tringan* ‘давить, теснить’ [Фасмер 4: 110–111]. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что этимологическая семантика корня связана с идеей трения.

⁵ Отметим, что она имеет вообще довольно широкое распространение в русских диалектах: яросл., том., кемер., сиб., курган., челяб., свердл., олон., волог., заонеж., тобол., иркут., мурман. *приторомко* ‘очень сладко, приторно’ (СРНГ 32: 23).

⁶ Мотивационно значимым, вероятно, является также то, что при холоде возникают неприятные телесные реакции.

Список источников

АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецевой, Е. А. Нефедовой. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова: Наука, 1980–. Вып. 1–.

АС – Активный словарь русской языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014–. Т. 1–.

БСПП – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Репр. воспроизведение изд. 1880–1882 гг. М.: Русский язык, 1989–1990.

Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / под ред. А. А. Соколянского. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. 539 с.

ЛКТЭ – Лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

НОС – Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2010. 1435 с.

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров / [под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной]. Киров: Коннетика: Изд-во ВятГГУ: Радуга-ПРЕСС, 2012–. Вып. 1–.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными / [редкол.: Б. А. Ларин, А. С. Герд, С. М. Глушкина и др.]. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та; СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1967–. Вып. 1–.

СВГ – Словарь вологодских говоров: в 12 т. / под ред. Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. Вологда: Изд-во ВГПИ/ВГПУ, 1983–2007.

СГДА – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь): в 6 вып. / гл. ред. Ф. Л. Скитова. Пермь: [б. и.], 1984–2011.

СГУК – Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002–2003.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–. Т. 1–.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р. И. Кудряшовой. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006–. Вып. 1–.

Селигер – Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / под ред. А. С. Герда. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003–. Вып. 1–.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / науч. ред. И. А. Подюков. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

СРГМ – Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2 ч. СПб.: Наука, 2013. Ч. I. С. 1–672. Ч. II. С. 673–1560.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7 т. / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск: Среднеурал. книж. изд-во: Изд-во Урал. ун-та, 1964–1987.

СРГСУ/Д – Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. 580 с.

СРГЦРКК – Словарь говоров центральных районов Красноярского края: в 5 вып. / под общ. ред. С. П. Васильевой, О. В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2003–2010.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

ССГ – Словарь смоленских говоров: в 11 вып. / отв. ред. Л. З. Бояринова, А. И. Иванова. Смоленск: СГПИ/СГПУ, 1974–2005.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. А. А. Шахматова. М.; Л.: Наука, 1948–1965.

Список литературы

Аникин РЭС – Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси: Знак: Нестор-История, 2007–. Вып. 1–.

Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2014. 488 с.

Борисова Е. О. Русская лексика со значением быстроты и медлительности в семантико-мотивационном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 306 с.

Горбушина И. А. Словообразовательное и этимологическое гнездо слов от праславянского корня *ter- в русском языке на славянском фоне: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 323 с.

Едалина А. А. Семантико-мотивационная организация лексического множества «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» (на материале русских народных говоров): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 256 с.

Куркина Л. В. Этимология русских диалектных слов (русское диалектное назола) // Филоло-

гический сборник (к 100-летию со дня рождения В. В. Виноградова). М.: Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова РАН, 1995. С. 278–282.

Кучко В. С. Семантико-мотивационное поле «Ложь, обман» в языковом пространстве русских народных говоров: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 339 с.

Малькова Я. В. К семантико-мотивационной интерпретации русской диалектной лексики со значением брезгливости (посвирывать, кобзывать, скабежливый и др.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021а. Т. 23, № 3. С. 264–275. doi 10.15826/izv2.2021.23.3.058

Малькова Я. В. К семантико-мотивационной интерпретации русской диалектной лексики со значением неприязни, вражды (озорочье, подсеваха, зуб грызть) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021б. № 9(455). Филологические науки. Вып. 126. С. 83–88. doi 10.47475/1994-2796-2021-10912

Сурикова О. Д. Лексические единицы с приставкой и предлогом без в русских народных говорах и фольклоре: семантико-мотивационный и этнолингвистический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 604 с.

Тихомирова А. В. Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 350 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под. ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987.

Шмелев А. Д. «Незначашее» и «невывраженное» отрицание (когнитивные и коммуникативные источники энантиосемии) // Логический анализ языка. Ассерция и негация / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 2009. С. 173–202.

ЭСЛЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. М.: Наука, 1974–. Вып. 1–.

Ясинская М. В. Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 278 с.

References

Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskij slovar'* [Russian Etymological Dictionary]. Moscow, *Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., Znak Publ., Nestor-Istoriya Publ.*, 2007–, issue 1–. (In Russ.)

Berezovich E. L. *Russkaya leksika na obshchekoslavianskom fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya* [Russian Vocabulary in the General Slavic Context: Semantic and Motivational Recon-

struction]. Moscow, Russian Foundation for the Support of Education and Science Publ., 2014. 488 p. (In Russ.)

Borisova E. O. *Russkaya leksika so znacheniem bystroty i medlitel'nosti v semantiko-motivatsionnom aspekte*. Diss. kand. filol. nauk [Russian vocabulary with the meaning of quickness and slowness in the semantic and motivational aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2016. 306 p. (In Russ.)

Gorbushina I. A. *Slovoobrazovatel'noe i etimologicheskoe gnezdo slov ot praslavyanskogo kornya *ter- v russkom yazyke na slavyanskom fone*. Diss. kand. filol. nauk [Derivational and etymological word families from the Proto-Slavic root *ter- in the Russian language in the Slavic context. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2016. 323 p. (In Russ.)

Edalina A. A. *Semantiko-motivatsionnaya organizatsiya leksicheskogo mnozhestva 'Kachestvennaya kharakteristika cheloveka po otnosheniyu k sobstvennosti' (na materiale russkikh narodnykh govorov)*. Diss. kand. filol. nauk [Semantic and motivational arrangement of the lexical set 'Qualitative characteristics of a person in relation to property' (based on Russian folk dialects). Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2015. 256 p. (In Russ.)

Kurkina L. V. *Etimologiya russkikh dialektnykh slov (russkoe dialektnoe nazola)* [The etymology of Russian dialect words (the Russian dialect word 'nazola')]. *Filologicheskii sbornik (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. V. Vinogradova)* [A Philological Anthology (in commemoration of the centenary of the birth of V. V. Vinogradov)]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 1995, pp. 278–282. (In Russ.)

Kuchko V. S. *Semantiko-motivatsionnoe pole 'Lozh', obman' v yazykovom prostranstve russkikh narodnykh govorov*. Diss. kand. filol. nauk [Semantic and motivational field 'Lie, deceit' in the language world of Russian folk dialects. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2017. 339 p. (In Russ.)

Malkova Ya. V. K semantiko-motivatsionnoy interpretatsii russkoy dialektnoy leksiki so znacheniem brezglivosti (posvirivat', kobzovat', skabezhlivyy i dr.) [On the semantic and motivational interpretation of Russian dialectal vocabulary with the meaning of disgust (posvirivat', kobzovat', skabezhlivyy, etc.)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2021a, vol. 23, issue 3, pp. 264–275. doi 10.15826/izv2.2021.23.3.058. (In Russ.)

Malkova Ya. V. K semantiko-motivatsionnoy interpretatsii russkoy dialektnoy leksiki so znacheniem nepriyazni, vrazhdy (ozoroch'e, podsevukha, zub gryzt') [On the semantic and motivational interpretation of Russian dialectal vocabulary with 'dislike, enmity' meaning (ozorochie, podsevukha, zub gryzt')]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2021b, issue 9(455). *Filologicheskie nauki* [Philology. Theory & Practice], issue 126, pp. 83–88. doi 10.47475/1994-2796-2021-10912. (In Russ.)

Surikova O. D. *Leksicheskie edinitsy s pristavkoy i predlogom bez v russkikh narodnykh govorakh i fol'klore: semantiko-motivatsionnyy i etnolingvisticheskiy aspekty*. Diss. kand. filol. nauk [Lexical units with the prefix and preposition 'bez' in Russian folk dialects and folklore: Semantic-and-motivational and ethnolinguistic aspects. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2016. 604 p. (In Russ.)

Tikhomirova A. V. *Assotsiativno-derivatsionnaya i frazeologicheskaya semantika naimenovaniy odezhdy v russkoy yazykovoy traditsii*. Diss. kand. filol. nauk [Associative-and-derivational and phraseological semantics of clothing names in the Russian language tradition. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2013. 350 p. (In Russ.)

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Transl. from German and complemented by O. N. Trubachev; ed. and pref. by B. A. Larin. Moscow, Progress Publ., 1986–1987, vols. 1–4. (In Russ.)

Shmelev A. D. 'Neznachashchee' i 'nevyrazhennoe' otritsanie (kognitivnye i kommunikativnye istochniki enantiosemy) ['Insignificant' and 'unexpressed' denial (cognitive and communicative sources of enantiosemy)]. *Logicheskii analiz yazyka. Assertsiya i negatsiya* [Logical Language Analysis. Affirmation and Negation]. Ed. by N. D. Arutyunova. Moscow, Nauka Publ., 2009, pp. 173–202. (In Russ.)

Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological Dictionary of the Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Fund]. Ed. by O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev. Moscow, Nauka Publ., 1974–, vol. 1–. (In Russ.)

Yasinskaya M. V. *Predstavleniya o glazakh i zrenii v yazyke i traditsionnoy kul'ture slavyan*. Diss. kand. filol. nauk [The representations of eyes and vision in the language and traditional culture of the Slavs. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2015. 278 p. (In Russ.)

On Studying Semantic and Motivational Connections of Vocabulary of Disgust and Dislike

The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00223
'Etymological and semantic reconstruction of Russian dialect vocabulary'

Yana V. Malkova

Assistant in the Department of Russian Language,
General Linguistics and Verbal Communication

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

51, prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620000, Russian Federation. yana-malkova@list.ru

SPIN-code: 2391-6261

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3511-0878>

ResearcherID: P-8937-2018

Submitted 20 Sep 2022

Revised 21 Sep 2022

Accepted 13 Jan 2023

For citation

Malkova Ya. V. K izucheniyu semantiko-motivatsionnykh svyazey leksiki so znacheniem otrashcheniya, nepriyazni [On Studying Semantic and Motivational Connections of Vocabulary of Disgust and Dislike]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 1, pp. 28–36. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-28-36 (In Russ.)

The article discusses the origin of some Russian dialectal lexical units that convey the feelings of disgust and dislike. Applying the method of semantic and motivational reconstruction, the author focuses on mechanisms and models of the development of semantics of negative emotional attitude. The study provides semantic and motivational interpretation of more than 9 dialectal lexical units, including *rachit'*, *glyano*, *chelyadinnyy*, *chomkiy*, *chmyra*, *chmonitsya*, *toromko*, *pritoromko*, *nazola*, etc. When analyzing the given words, in order to prove one or another research decision, the author draws semantic and motivational parallels citing words that demonstrate a similar course of the meaning development. For example, for words carrying the meaning of disgust and dislike, the enantiosemy mechanism was found to be productive, as is the case of the word *rachit'*, meaning 'to disdain', which the author considers to originate from the meaning 'to want, desire'. In some cases, where necessary, word-building and etymological remarks are provided. For linguistic facts whose etymology is established, the relevant data are provided, commented and, where possible, supplemented by the author of the article. Group semantic and motivational reconstruction allows interpretation of a number of lexical units meaning disgust and dislike with a sufficient degree of completeness and argumentativeness. As a result of the study on the semantic and motivational relations of dialect linguistic facts, the article provides a reconstruction of some folk traditional ideas of dislike and disgust, information on folk ideas of ethics and etiquette is given.

Key words: Russian dialect vocabulary; semantic and motivational reconstruction; semantic and motivational parallels; vocabulary of disgust; vocabulary of dislike.